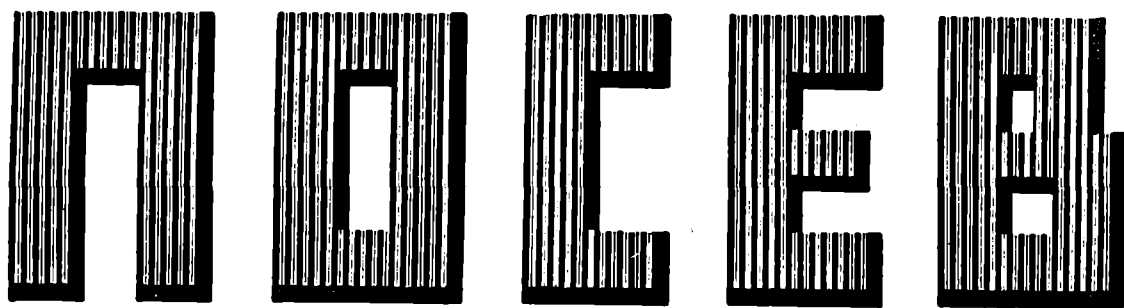

ГОД ИЗДАНИЯ ХІІІ
№ 48 (603)ВОСКРЕСЕНЬЕ
1 ДЕКАБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 48 (603)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 1. 12. 1957

Донумент безыдейности и кризиса

„Декларация“ 12 компартий „социалистических стран“

В «Правде» от 22 ноября с. г. опубликовано «Сообщение о совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран» и «Декларация», принятая этим совещанием. В совещании участвовали представители КПСС, Китайской компартии и коммунистические лидеры всех стран «народной демократии». В совещании не участвовали и «декларацию» не подписали югославские коммунисты. В начале «декларации» говорится, что «Братские партии, которые не участвовали на совещании, оценят и сами решат, как им поступить в отношении соображений, высказанных в данной Декларации».

На следующий день «Правда» опубликовала «Информационное сообщение о совещании представителей коммунистических и рабочих партий», происходившем 16-19 ноября в Москве. В этом совещании приняли участие представители шестидесяти четырех коммунистических и рабочих партий, включая и Союз коммунистов Югославии. В совещании участвовали представители подпольных коммунистических партий Германии, Греции, Испании. Это совещание ограничилось принятием «Манифеста мира», на котором мы в данном случае не останавливаемся, поскольку он носит трафаретно-пропагандный характер.

*

«Декларация» дает совершенно искаженную картину и общего положения и общественных процессов, как в свободном мире, так и в поработанных коммунизмом странах.

Собственно говоря, ничего нового в такой констатации нет. Трудно назвать, начиная с первого «манифеста» ленинского совнаркома, хоть один коммунистический документ, который бы не находился в диаметральной расхождении с правдой. Но даже убежденные коммунисты, в частности — члены «братских» партий в «капиталистическом» окружении, имеющие возможность наглядно убедиться в действительном положении вещей на Западе, могли бы ожидать от своих вождей если не большей добросовестности, то хотя бы большего реализма: «декларация», выдавая черное за белое, а белое за черное, разоблачает коммунизм в глазах тех самых «трудящихся масс», к которым «вожди» собираются апеллировать.

Что скажет, например, британский, шведский, австралийский, американский рабочий, — «собственный дома и автомобиля, когда узнает, что «трудящиеся капиталистических стран живут ныне в таких условиях, которые все сильнее заставляют их убеждаться в том, что единственным выходом из их тяжелого положения является социализм» в его ленинско-сталинско-хрущевской интерпретации? Что высокий жизненный уровень передовых демократических стран (с общим числом населения примерно в 400 миллионов человек) — всего-навсего лишь «временная конъюнктура, которая среди «части (! — Ред.) рабочих капиталистических стран поддерживает реформистские иллюзии»?

Что скажут простые люди всего мира — свидетели 17 июня 1953 года в советской зоне Германии, познанные события и Венгерской революции (а беженцы из Венгрии сейчас живут и работают с ними бок о бок), когда им коммунистические аттитуды, ссылаясь на

текст «декларации» будут доказывать, что «в социалистических государствах трудящиеся массы пользуются подлинными свободами и демократическими правами»?

Политика подавления свобод, политика кровавых апресий и беззастенчивой лжи уже принесла свои плоды: в подавляющем большинстве демократических стран количество голосов, подающихся за коммунистов, не превышает пяти процентов.

Но все дело в том, что коммунистическое руководство неспособно отказаться от выработанных им же самим мифов даже тогда, когда пользование этими мифами приносит ему явный вред. Мифы — следствие идейного и политического банкротства коммунизма, свидетельство его бесперспективности. Но отказаться от пользования мифами значит взглянуть правде в глаза. А правда — циничный калейдоскоп для коммунизма. Хрущев попробовал (будучи к тому вынужденным целым рядом обстоятельств) на XX съезде только коснуться мифа о Сталине, рассказать о нем правду, хотя и далеко не всю правду. Известно, что из этого получилось.

Бесперспективность коммунизма, как идейно-политической системы, сказывается и на той части декларации, где «вожди» рисуют путь мирного прихода к власти компартий. Оказывается, они еще способны «завоевать» прочное большинство в парламенте! Декларация умалчивает о том, как возможно осуществить такое чудо в обстановке свободы, когда каждые выборы приносят «благотворителям» провал за провалом. Зато снова (в который раз!) указывается, что «в борьбе за завоевание власти коммунистические партии выступают за сотрудничество с социалистическими партиями». Как ответили западно-европейские социалисты на недавние послания Хрущева — известно.

Большие надежды возлагает «декларация» на страны, недавно освободившиеся от колониальной зависимости. Правда, нейтралистская позиция, занятая некоторыми из этих стран, объективно вредит свободному миру, разбивая его единство. Но, во-первых (в чем «декларация» не признается), далеко не все эти страны стоят на нейтралистских позициях. Например, Гана, Марокко, Тунис, Ливия, Израиль, Ирак, Малайя, Свободный Вьетнам, Свободная Корея, Филиппины весьма далеки от нейтралитета. А во-вторых, ни одна из этих стран, независимо от своей внешней политики, не согласилась бы иметь коммунистическую систему у себя; самая большая из них — Индия (400 миллионов населения) вступила на путь демократического социализма.

Если говорить о мирном, т. е. основанном на свободной воле большинства населения, приходе к власти коммунистов, то и здесь «декларация» никаких реаль-

ных путей не дает (да, в сущности, и не может дать). И здесь «представителям социалистических стран» остается пребывать в области мифов.

Таков первый, так сказать «мифологический» аспект названной «декларации».

Второй аспект «декларации», — ее ярко выраженная направленность против США и держав НАТО. В этом тоже ничего нового нет. «Декларация» лишней раз как бы уполномочивает руководство КПСС от имени всего лагеря «мира и демократии» проводить гонку вооружений, готовясь к тому моменту, когда будет можно поддержку дела международного коммунизма аргументировать атомными и водородными бомбами. Если идейно и политически коммунизм не имеет перед собою ровно никаких перспектив, то остается военная апресия.

Апресия любой ценой, хотя бы ценой гибели двух третей человеческого рода. О такой перспективе Хрущев в разговоре с Рестоном выразился достаточно ясно: люди погибнут, коммунизм останется. Следовательно, «мирное осуществление», к которому призывает «декларация», есть всего-навсего лишь тот период времени, который необходим коммунистическим вождям для того, чтобы сделать все необходимые технические приготовления к Третьей мировой войне. Перефразируя ту же «декларацию» можно сказать, что пока сохраняется коммунизм, сохраняется и почва для агрессивных войн, чему мы видели примеры в Финляндии, в Корее, в Вьетнаме, в Греции, в Венгрии.

Третий аспект «декларации»: утверждение «равноправия социалистических стран» — кивок в сторону Мао Цзэ-дуна и Гомулки. (Которые за этот кивок, в свою очередь, рьяно поддерживали Хрущева в его борьбе с соперниками в ЦК КПСС).

Правда и это утверждение звучит цинично, когда говорится о том, что «свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга». Кто, читая эти строки, не вспомнит про Венгрию?

Но «невмешательство» имеет в виду, конечно, не Кадара, Ходжу, Живкова и прочих мелких ошеч «лагеря мира и демократии». «Невмешательство» — это уступка, данная, вместе с «равноправием», Гомулке и Мао Цзэ-дуну, как и признание «национальных особенностей» каждой отдельно взятой страны.

«Декларация» в этой своей части отразила то, что назревало уже давно: распад единого централизованного руководства международным коммунистическим движением на три автономных центра (Варшава, Москва, Пекин) при

сохранении за руководством КПСС роли первого среди равных, а за руководством ПОРП и КПК — известной зависимости от руководства КПСС в идеологических и стратегических вопросах. Вряд ли, однако, достигнутый компромисс можно считать прочным: и Гомулка и Мао Цзэ-дун в глазах многих все-таки «правые оппортунисты» и «еретики» (в особенности, первый). Компромисс с ними — дело рук сегодняшнего временщика Хрущева и он действительно лишь, пока бразды правления находятся в хрущевских руках.

«Декларация» бьет тревогу по поводу появившихся в рядах компартий «оппортунистических течений». Она считает, что именно «ревизионизм, другими словами, правый оппортунизм» является главной опасностью. Лишь во вторую очередь осуждаются «догматизм и сектанство».

Если действительно «успехи социализма» так грандиозны, как об этом говорит «декларация», то более чем странно: откуда на фоне этих «успехов» заведись в партийных рядах «ревизионисты», да притом в таком числе, что они представляют собой главную опасность? Ответ напрашивается сам собой и не будем его поэтому приводить. Но вот что характерно: необычайная заостренность формулировок. Под них подпадают, правда, Джилас, Имре Надь, польская «левизна», наши «радикальные реформисты», но только ли против них направлено острие этих формулировок?

Одну из причин («внешний источник») появления ревизионизма «декларация» видит в «капитулянтстве перед давлением со стороны империализма». («Внутренний источник» — «буржуазные влияния»).

Объяснить «капитулянтством» перед давлением империалистов появление Джиласа, Надя, польской «левизны», наших «радикальных реформистов» никак нельзя. Очевидно, при составлении этих формулировок поработало перо старого коминформовца и заядлого врага Тито — Суслова. Это, вероятно, он дал такое «расширенное» толкование термина «ревизионизм», которое сделало невозможной подпись под декларацией югославских коммунистов, очень и очень считающихся с «внешним источником».

Кардель и Ранкович не участвовали в выработке «декларации», хотя, исключая «расширенное толкование» ревизионизма, в ней нет ничего такого, под чем они не могли бы подписаться. Останься они в Москве, может быть им и удалось бы удалить из «декларации» эту злополучную фразу. Но они предпочли уехать заранее. Белградский корреспондент газеты «Дейли телеграф» сообщает, что Кардель и Ранкович, находясь в Москве, пришли к выводу, что положение Хрущева в руководстве КПСС непрочное, что из среды партаппаратчиков все сильнее раздаются голоса в пользу реабилитации и восстановления в правах Молотова и Маленкова. Этим и объясняется преждевременный отъезд питовских делегатов.

Возможно, конечно, что в недрах КПСС назревает новый конфликт: текущий год лишней раз убедительно показал, что «монолитность рядов» — отнюдь не безконфликтная пьеса. Но не этот (или не только этот) возможный конфликт отражает разбираемая «декларация». И отсутствие подписи под ней югославских коммунистов — лишь один из признаков общего неблагополучия в «едином социалистическом лагере».

Названная «декларация» — документ безыдейности, бесперспективности и кризиса коммунизма.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Артемов. Во имя человека! — Лев Дубравин. Алая чума (фельетон). — В. Кунгурцев. Хрущев подтвердил падение темпов. — А. Павлов. Маршал Жуков и положение в армии. — С. Сокольников. «Успех священников». — Н. Тарасова. Без личности... — А. Светов. «Жизнь» на спутнике. — Н. Рутыч. Ноябрь 1917 года в Москве. — М. Самойлов. У коммунизма нет будущего. — В. Трель. Экономические проблемы свободного мира.